

УДК 323.2

О. В. Милаева

*кандидат исторических наук, доцент
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А. Е. Сиушкин

*кандидат социологических наук, доцент
кафедра теории государства и права и политологии
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

«ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»: СПОСОБ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА?

Аннотация. Статья посвящена проблемам демократизации взаимодействия между государственной властью и обществом на базе использования электронных средств коммуникации и информационных систем. В условиях катастрофического падения доверия граждан к институтам власти в глобальном масштабе происходит поиск путей трансформации всей демократической системы, ее совершенствования в постиндустриальном обществе. Одним из вариантов является система «Открытое правительство», которая реализуется в 60 государствах и частично апробируется в РФ. Она является новой парадигмой управления, реализуемой на основе механизма коллективного действия, расширения участия гражданского общества в управлении. Авторами рассматриваются проблемы внедрения этой системы в РФ.

Ключевые слова: открытое правительство, электронная демократия, гражданское общество.

O. V. Milaeva

*Candidate of historical sciences, associate professor
Communications Management department
Penza State University, Penza, Russia*

A. E. Siushkin

*Candidate of Sociology, associate professor
State and Law Theory and Political Sciences department
Penza State University, Penza, Russia*

THE «OPEN GOVERNMENT»: THE WAY OF DEMOCRATIZATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE?

Abstract. This article is devoted to problems of democratization of interaction between the government and society on the basis of use of electronic means of communication and information systems. In the conditions of catastrophic falling of

trust of citizens to power institutes on a global scale there is a search of ways of transformation of all democratic system, its improvement in post-industrial society. One of options is the Open Government system which is realized in 60 states, and is partially approved in the Russian Federation. It is the new paradigm of management realized on the basis of the mechanism of collective action, expansion of participation of civil society in management. Authors consider problems of introduction of this system in the Russian Federation.

Key words: open government, e-democracy, civil society.

В настоящий момент одной из самых актуальных и противоречивых тенденций глобального уровня можно считать демократическую рецессию, связанную прежде всего с эрозией доверия общества к политическим институтам. По данным обследования Edelman Trust Barometer за 2011-12 годы 25 стран по уровню доверия населения к властным и общественным институтам наблюдается самое глубокое падение доверия к власти за все время проведения подобных исследований – с 2000 года. Наиболее глубокий кризис доверия к институту власти отмечается в России (она заняла последнее место из 25 стран по общему уровню доверия к институтам власти при снижении показателя с 40% в 2010 году до 23 % в 2011 году) [1].

Глобальная демократическая рецессия, фиксируемая на всех уровнях (от девальвации демократических ценностей [2] и утраты доверия граждан политическими и общественными институтами [3; 4; 5, с. 23-30] до кризиса самих институтов демократического управления [6]), приводит к поиску путей трансформации всей демократической системы, ее совершенствования в постиндустриальном обществе. Несомненно, новейшим и мощным инструментом в современных политических условиях становятся информационные технологии, которые в перспективе можно рассматривать в качестве базы конверсии демократической системы. Исследователи отмечают смещение центра тяжести в преобразовании демократического пространства от СМИ к электронным средствам коммуникации. [7] Конфигурация новой демократической системы пока окончательно не определена, но отдельные исследователи дают дефиниции, отражающие ее суть. В качестве примера можно назвать определение Дж. Кина – «мониторинговая демократия» [8].

Эти процессы влекут за собой изменение доктрин государственного управления, реализуемых в глобальном масштабе в рамках концепции открытого правительства [9], расширяющих участие гражданского общества в государственном управлении.

В рамках данной статьи мы обратимся к рассмотрению некоторых аспектов проекта «Открытое правительство», реализуемого с 8 февраля 2012 года в соответствии с Указом Президента РФ [10]. Этот проект государством рассматривается в качестве «системы механизмов и принципов оптимизации взаимодействия власти и общества» [11], способствующей преодолению антагонизма объекта и субъекта управления, недоверия со стороны граждан институтам власти. Собственно, система «Открытое правительство» является пространством обсуждения общественных и правительственных инициатив. Внедрение системы актуально для решения проблем по двум направлениям. Во-первых, преодоление закрытости процедуры принятия решений органами государственной власти любого уровня, что делает информационно-коммуникативную систему государства открытой. Во-вторых, поиск, апробация и внедрение механизмов влияния со стороны социума на принятие властных решений, что позволяет реализовать механизм коллективного действия, демократизирующий процесс управления.

Решению этих проблем призвана содействовать программа «Открытое правительство». Отметим, что площадки обсуждения гражданских инициатив существовали в РФ и ранее. Например, с 2012 года функционирует Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» (www.roi.ru), где концентрируются предложения граждан по важным общественно-политическим вопросам с перспективой быть представленными в Государственную Думу РФ в качестве законопроекта через голосование и обсуждение в экспертном совете. Однако эту структуру вряд ли можно рассматривать как полноценный механизм коллективного принятия решений. В то время как концепция «Открытого правительства» предлагает, по мысли разработчиков, расширение демократизации информационно-коммуникационного пространства государства за счет наделения гражданского общества не только полномочиями рекомендательной инициативы, но и механизмами влияния на принятие решений на государственном уровне. Фактически декларируется реординация связей между властью и обществом.

В систему как идейная основа заложена следующая триада: прозрачность, подотчетность и информационная открытость органов власти. Если представить себе открытое правительство как информационно-коммуникативную систему, то это будет выглядеть следующим образом: «информационная прозрачность - участие - сотрудничество на практике». Данная формула основана на механизме коллективного действия и направлена на по-

вышение гражданского участия населения в политическом процессе, особенно по наиболее актуальным для него проблемам. Все основные элементы парадигмы и структурной организации «Открытого правительства» представлены на официальном сайте <http://большоеправительство.рф/>, где с ними можно подробно ознакомиться.

В концепции определены четыре приоритетных направления: борьба с коррупцией, развитие конкуренции и предпринимательства, развитие кадрового потенциала и человеческого капитала, развитие механизмов работы системы «Открытое правительство» [12]. По этим направлениям разработчики формируют предложения, предлагают механизмы и сроки реализации, представляют показатели эффективности работы системы.

В рамках взаимодействия власти и общества ставятся цели повышения прозрачности принятия решений, информационной открытости власти, повышения участия граждан в управлении государством, публичности обсуждения предложений общества. При этом подчеркивается, что система «Открытое правительство» не должна являться инструментом исполнительной власти и контролироваться ею [12].

Однако она предстает именно формализованной структурой с рядом бюрократических элементов. «Открытое правительство» возглавляется министром (в настоящий момент Абызовым М.А.), выполняющим функцию координации всей деятельности с правительством РФ. В состав «Открытого правительства» входит Экспертный совет, являющийся совещательным органом и осуществляющий проведение экспертизы различных гражданских инициатив, проектов органов власти и т. д. Еще одним элементом в структуре «Открытого правительства» является Правительственная комиссия по координации деятельности «Открытого правительства», которая организует взаимодействие министерств и ведомств с представителями гражданского общества, общественными объединениями, экспертным и предпринимательским сообществом. Вся структура «Открытого правительства» существует в качестве отдельного министерства при правительстве РФ, обеспечивая перманентный интерактивный диалог «власть-общество» в политическом дискурсе.

Со стороны власти предполагается обязательность использования системы «Открытое правительство» для поиска оптимальных решений и реакции на запросы общества. При этом от общества ожидается формулирование предложений или проведение экспертизы по запросу исполнительной власти. Встает вопрос о том, какие гарантии дает система «Открытое правитель-

ство» обществу, что его участие в процессе принятия управленческих государственных решений не закончится стадией обсуждения. Эти гарантии раскрыты в «Итоговом докладе Президенту РФ» [12, с. 68] и выглядят следующим образом: «не менее трети решений правительства должны учитывать особую позицию системы «Открытое правительство», т.е. быть совместным продуктом власти и общества». Фактически мы видим, что граждане не получают доступа к управлению, а только к участию в регулятивном воздействии на власть, которая может учитывать результаты деятельности этой экспертной площадки. При этом также стоит отметить отсутствие четких процедур, регламентов и методик, организующих реординационные связи между гражданами и властью в концепции «Открытого правительства», во всяком случае, среди имеющихся в свободном доступе на официальном сайте. Для сравнения: методологическая часть организации самой структуры «Открытого правительства», механизмы и алгоритмы внедрения системы в общество прописаны достаточно подробно.

Система «Открытое правительство» претендует на тотальный охват коммуникации всех государственных и общественных структур, в связи с чем внедряется на федеральном, региональном («Открытый регион») и ведомственном («Открытое министерство») уровнях. При этом существует и базовый проект для всех уровней органов государственной власти «Открытые данные». С целью широкомасштабного внедрения проектов выработаны универсальные механизмы организации взаимодействия с обществом, алгоритмы реализации на всех уровнях и стадиях проекта, коэффициенты измерения эффективности, ориентировочные целевые аудиторы.

В проекте «Открытый регион» на данный момент участвуют 17 регионов, 11 субъектов РФ и 3 муниципалитета. Для реализации проекта предлагаются ключевые элементы, согласующиеся с общей концепцией «Открытого правительства». Они выполняют одновременно функции формирования приоритетов и контроля, а также здесь предлагаются более конкретные инструменты и механизмы взаимодействия власти и общества.

Для реализации проекта «Открытый регион» предусмотрен ряд общих направлений, включающих повышение кадрового потенциала государственной гражданской службы, качества решений органов государственной и муниципальной власти, эффективности предоставления бюджетных услуг. А также более полное использование потенциала общества в разработке государственных решений и реализации отдельных государственных

функций, снижение уровня коррупции в органах власти, в том числе в процессе предоставления бюджетных услуг, повышение инвестиционного потенциала, повышение доверия между государством и обществом и др. Это общие задачи, а разработка конкретных стратегических целей и показателей оставлена за реализующим проект регионом.

При этом система «Открытое правительство» рассматривается разработчиками как форма гражданского контроля над региональной властью «в условиях изменения порядка выборов губернаторов, ведущего к децентрализации власти в части полномочий и ответственности» [12, с. 74]. Целевыми группами проекта «Открытый регион» определены институты гражданского общества, бизнес, широкая общественность, эксперты, госслужащие. Механизмами реализации концепции на практике определяются экспертные советы, комиссии по развитию «открытого правительства», комиссии по кадровому развитию, ключевые показатели эффективности, экспертные группы (on-line), общественные советы (on-line), e-government [13]. Остановимся на одном из механизмов оценки работы «Открытого правительства» – ключевых показателях эффективности (КПЭ), которые позволяют публично оценить эффективность региональной власти по заданным параметрам и мотивировать сотрудников органов региональной власти, сделать их более подотчетными обществу.

Отметим, что КПЭ должны быть четко определены, быть измеримы, применимы на практике, должны включать общественно значимые показатели. Обратим внимание на то, что часть из заявленных показателей может соответствовать этим критериям, но по отдельным показателям возникают сомнения (например, «поддержка сотрудниками органов исполнительной власти региона и обществом стратегии региона» и др.). Отметим также, что для общества этот механизм с точки зрения влияния на власть может рассматриваться лишь как потенциальная, но не реальная возможность, так как пригоден в большей степени для мониторинга эффективности работы государственных структур со стороны вышестоящих органов с последующим вынесением решения по коррекции деятельности также органами власти. Учитываем и тот факт, что государство обладает всей полнотой информации по этим показателям, тогда как для общества это в системе «Открытое правительство» пока не предусматривается.

Ключевые показатели эффективности «ОП» в регионе [13]

Область	Показатели
Открытость региональной власти	<ul style="list-style-type: none"> - Доступ к информации и муниципальным услугам через платформу E-government (регион онлайн). - Способность внедрять общественные предложения в зоне ответственности ОИВ региона. - Наличие в регионе платформ, обеспечивающих взаимодействие с общественностью по принципам «Открытого правительства».
Внутренняя эффективность региональной власти	<ul style="list-style-type: none"> - Согласованность задач с разработанной стратегией региона. - Поддержка сотрудниками ОИВ региона и обществом стратегии региона. - Соответствие организационной структуры и внутренних процессов региональной власти поставленным задачам. - Эффективность использования бюджета, выделенного региону. - Обеспеченность высокопрофессиональными кадрами. - Противодействие коррупции в зоне ответственности ОИВ региона. - Управление социальной политикой.
Социальный эффект	<ul style="list-style-type: none"> - Предоставление высококачественных услуг населению. - Обеспечение конкурентной бизнес-среды в зоне ответственности ОИВ региона. - Повышение качества жизни населения. - Повышение доверия населения к органам государственной власти.

В итоговом докладе о результатах деятельности «Открытого правительства» за 2012 год подчеркивается, что эта система не является «единым окном для сотрудничества государственных органов и общества» [12, с. 64]. Разумеется, встает вопрос об измерении эффективности и уточнении инструментов оценки. Разработчиками предлагаются так называемые «приборные панели» с использованием социологических данных как механизм

оценки эффективности работы «Открытого правительства», являющиеся довольно трудоемкими и ресурсоемкими в процессе применения. Ниже представлен пример такой панели для системы «Открытое правительство» регионального уровня.

Таблица 2
Приборная панель оценки эффективности деятельности «Открытого правительства» [13]

Качество ведения бизнеса	Степень гражданского контроля	Экспертные/ опросные оценки изменения конкурентоспособности
Оценка уровня реализуемости предложений представителей бизнеса. Инструмент: - рассмотрение жалоб и петиций от бизнес-сообщества.	Интегральная оценка работы государственных органов. Инструмент: - контроль процесса разработки регионального/ муниципального бюджета.	Оценка уровня благоприятствования деловой среды ведению бизнеса. Инструмент: - региональный опрос экспертов и предпринимателей.

Фактически в данной модели реализуется принцип подконтрольности органов исполнительной власти различным группам и формам гражданского общества, заложенный в концепцию «Открытого правительства». Однако, видимо, его внедрение столкнется с проблемой абстрактности и отсутствия конкретизации измерения эффективности (например, процентных соотношений), что, по мысли разработчиков проекта, возлагается на регион. То есть встанет проблема унификации показателей регионов и единиц измерения.

Второй, реализуемый в рамках концепции «Открытое правительство» проект, «Открытое министерство», в котором на данный момент участвуют 6 федеральных министерств [14], направлен на повышение эффективности их работы, в том числе через внедрение системы открытых государственных данных, на повышение подотчетности через механизмы общественного и экспертного контроля. Предусмотрены публичные декларации целей и задач, отчеты по их реализации со стороны министерств. Целевыми аудиториями данного проекта являются эксперты, компании, работающие в этой отрасли, журналисты федеральных СМИ (как медиаторы между ньюсмейкерами и широкой аудиторией), региональные СМИ, группы населения (бенефициары или потребители социальных услуг федеральных орга-

нов исполнительной власти), зарубежные партнеры. Акцент в деятельности «Открытого министерства» сделан на организацию публичных обсуждений проектов и инициатив, их освещение в СМИ. В рекомендациях представлен алгоритм планирования общественного обсуждения, отражающий модель информационно-коммуникационного пространства, имеющий трехчастную структуру (адресат – каналы и средства передачи – тексты коммуникаций). В концепции предлагаются специальные платформы, на которых проходит обсуждение проектов и предложений, в сущности, они традиционные и частично используются (институциональные, профильные/отраслевые, технологические, публичные). Механизмы (в том числе и КПЭ) предлагаются те же, что и в «Открытом регионе», но с поправкой на объект. Это представляется логичным, так как система должна быть универсальной на всех уровнях для выработки единых критериев оценки и сравнения.

Отметим, что, несмотря на схематизм и некоторую декларативность формулировок, концепция «Открытого правительства», в том числе и в рамках подпроектов, проводит принципиальную триаду - прозрачность, подотчетность и информационная открытость власти. Предполагается, что в результате внедрения указанных предложений и принципов, положенных в основу концепции «Открытого правительства», информационно-коммуникационное пространство РФ должно принять более демократическую форму, должен измениться сам принцип взаимодействия власти и общества. Однако разработчики отечественной концепции опустили важный элемент открытой информационно-коммуникативной системы – сотрудничество на практике, то есть совместное принятие решений, заменив его механизмами пассивного влияния общества на государственное управление и принятие управленческих решений. Таким образом, заявка на сотрудничество общества и власти, отсутствие которого является проблемой, тормозящей развитие гражданской активности в рамках предыдущих интерактивных электронных площадок, в данной концепции не подтверждается.

Позволим себе усомниться том, что данная концепция в том варианте, в котором она апробируется сегодня, в скором времени решит проблему демократизации информационно-коммуникационного пространства РФ. Во-первых, этот проект перестройки государственного управления содержит существенный слабый момент: отсутствие раскрытия форм и возможностей гражданской самоорганизации. Не просматривается нацеленность на развитие именно гражданского общества, а не

на совершенствование форм управления им. Во-вторых, инструменты гражданского контроля, предлагаемые в концепции, позволяют обществу лишь обозначать проблему, но не принимать решение: граждане не получают доступа к управлению, а только к участию в регулятивном воздействии на власть. В-третьих, основной упор на «реформирование сверху», просматриваемый в концепции, закрывает пути к реординации между гражданами и властью. В-четвертых, не предусматривается никаких юридических гарантий, что решения и инициативы граждан будут приняты не просто к рассмотрению, а к исполнению. В-пятых, отсутствует процедурная и регламентная часть по взаимодействию с группами общественности и частными инициативами.

В целом, система и концепция «Открытое правительство» предстает скорее площадкой для концентрации предложений и мониторинга общественного мнения силами самого общества. Очевидно, что в документах акцентируется внимание на общественном обсуждении решений, но в меньшей степени концепция касается механизма принятия окончательных решений, что и является точкой бифуркации взаимодействия власти и общества в РФ. То есть главная проблема – влияние на конечное властное решение со стороны общества – не решается, а концепция представляется очередной инновацией в рамках развития системы электронного правительства. Обратим внимание на тот факт, что если с точки зрения формальных показателей РФ занимает лидирующие позиции в рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства, то по индикатору влияния на принятие властных решений – один из самых низких: 17 позиций из 100 [15]. Таким образом, данная концепция как способ создания параллельного управления представляется не результатом, но лишь началом полноценного диалога в системе «власть – общество», и, вероятно, как любая открытая система, будет подвергаться изменениям.

Библиографический список

1. Trust Barometer Global Results | 2012 Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trust.edelman.com/trust-download/global-results/> (дата обращения: 23.01.2014).
2. Аксиосфера современного общества: традиции и инновации: монография/под научн. и общ. ред. Н.В. Розенберг. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. – 124 с.

3. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭиМО. – 1999. – № 5. – С. 85-93.
4. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭиМО. – 1999. – № 6. – С. 38-45.
5. Доган М. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство, нация, власть. // МЭиМО. – 1999. – № 12. – С. 23-30.
6. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия. // Социологические исследования. – 1994 – № 6. – С. 147-156.
7. Барциц И.Н. Конституционная демократия – это свободные выборы плюс интернетизация всей страны. // Социологические исследования. – 2013. – №9. – С. 112-119.
8. Сытин А.Г. Гражданское общество и государство в концепции демократии Джона Кина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 101-109.
9. Open government partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opengovpartnership.org/> (дата обращения: 23.01.2014).
10. Указ Президента Российской Федерации «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/af3/af31ea0790823f5a83b4cdb1c1478a97.pdf> (дата обращения: 24.01.2014)
11. Официальный сайт «Открытое правительство»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://большоеправительство.рф/> (дата обращения: 27.01.2014).
12. Итоговый доклад Президенту РФ рабочей группы по подготовке предложений по формированию в РФ системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spzoo.ru/engine/doc_images/doklad.pdf (дата обращения: 27.01.2014)
13. Официальный сайт «Открытое правительство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://большоеправительство.рф/downloads/openregion.pdf> (дата обращения: 27.01.2014).
14. Официальный сайт «Открытое правительство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://большоеправительство.рф/openministry/> (дата обращения: 27.01.2014).
15. United Nations. E-Government Survey 2012. E-Government for the People// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/04/UN_E-Government-Survey-2012.pdf (дата обращения: 27.01.2014)

Referenses

1. *Trust Barometer Global Results 2012 Edelman Trust Barometer* Available at: <http://trust.edelman.com/trust-download/global-results/>

2. Rozenberg N.V. *Aksiosfera sovremennogo obshchestva: traditsii i innovatsii* [Values and standards of modern society: traditions and innovations]. Penza, Privolzhsky Dom Znaniy Publ., 2012, p. 124.

3. Dogan M. *Eroziia doveriia v razvitykh demokratiakh* [Erosion of confidence in developed democracies]. Moscow, MeiMO Publ., 1999, no. 5, pp. 85-93.

4. Dogan M. *Eroziia doveriia v razvitykh demokratiakh* [Erosion of confidence in developed democracies]. Moscow, MeiMO Publ., 1999, no. 6, pp. 38-45.

5. Dogan M. *Padenie traditsionnykh tsenostei v Zapadnoi Evrope: religii, gosudarstvo, natsiia, vlast'* [Fall of traditional values in Western Europe: religion, the state, the nation, the government]. MeiMO Publ., 1999, no. 12, pp. 147-156.

6. Dogan M. Legitimnost' rezhimov i krizis doveriia. [The legitimacy of the regimes and the crisis of confidence] *Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches*, 1994, no. 6, pp.112-119

7. Bartsits I.N. Konstitutsionnaia demokratiia – eto svobodnye vybory plus internetizatsiia vsei strany. [Constitutional democracy is free elections plus the internetization of the whole country]. *Sociologicheskie issledovanija - Sociological researches*, 2013, no. 9, pp.112-119.

8. Keane J. 2009. *The Life and Death of Democracy*. L., N.Y., Sydney, Toronto: The End Company.; Sytin A.G. Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo v koncepcii demokratii Dzhona Kina [Civil society and the state in the concept of democracy John Keane]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura – Caspian region: policy, economy, culture*, 2013, no. 3 (36), pp 101-109.

9. *Open government partnership* Available at: <http://www.opengovpartnership.org/> (accessed 23 January 2014)

10. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. «O rabochei gruppe po podgotovke predlozhenii po formirovaniu v Rossiiskoi Federa-tsii sistemy «Otkrytoe pravitel'stvo»* [Decree of the President of the Russian Federation. «About the working group on preparation of offers on formation in the Russian Federation Open Government systems»] Available at: <http://bol'shoepravitel'stvo.rf/upload/iblock/af3/af31ea0790823f5a83b4cdb1c1478a97.pdf>

11. *Oficial'nyj sajt «Otkrytoe pravitel'stvo»* Available at: <http://bol'shoepravitel'stvo.rf/>

12. *Itogovyy doklad Prezidentu RF rabochej gruppy po podgotovke predlozhenij po formirovaniju v RF sistemy «Otkrytoe pravitel'stvo»* [Final report to the President of the Russian Federation working group to prepare proposals for the formation in Russia of «Open Government»] Available at: http://www.spzoo.ru/engine/doc_images/doklad.pdf

13. *Oficial'nyj sajt «Otkrytoe pravitel'stvo»* (Official site «Open government») Available at: [<http://bol'shoepravitel'stvo.rf/downloads/openregion.pdf>]

14. *Oficial'nyj sajt «Otkrytoe pravitel'stvo»* (Official site «Open government») Available at: <http://bol'shoepravitel'stvo.rf/openministry/>

15. *United Nations. E-Government Survey 2012. E-Government for the People* Available at: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/04/UN_E-Government-Survey-2012.pdf

Информация об авторах

Милаева Оксана Всеволодовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: milaevaov@mail.ru.

Сиушкин Альберт Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент, кафедра теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: bert_s@mail.ru.

Authors

Milaeva Oksana Vsevolodovna – Candidate of historical sciences, associate professor, Communications Management department, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: milaevaov@mail.ru.

Siushkin Albert Evgenyevich – Candidate of sociological Sciences, associate professor, State and Law Theory and Political Sciences department, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: bert_s@mail.ru.